

Листы скорби и гнева

Тома, посвященные войне, вписали особую страницу в историю русской и даже мировой литературы. Опыт очевидцев невиданных до той поры в истории человечества злодеяний отразился в тысячах произведений, часть из которых была написана сразу после войны, другие – позднее. «Жди меня», «Василий Теркин», «Пастух и пастушка»... Ощущение, что они стали не только частью школьной программы, но и отразились на генетическом коде нации. Но есть и другие книги, быть может, не получившие такого же признания, но не менее ценные для нас, так как их авторами стали наши земляки.

Слово солдата

С тем, что написал Виктор Петрович Астафьев, уже давно ставший классиком, знакомы, пожалуй, все.

А вот Георгий Суворов не успел стать знаменитым – в феврале 1944 года он погиб в ожесточенных боях за нарвский плацдарм. В его потрепанной фронтовой сумке обнаружили две тетради стихов, в основном не опубликованных. Он мечтал назвать свой сборник «Слово солдата», но успел написать не так много... В год смерти ему исполнилось всего 25 лет. В прошлом году отмечали столетие со дня его рождения.

Он появился на свет в 1919 году в селе Абаканском (сейчас Краснотуранск) Енисейской губернии. Детство будущего поэта оказалось не очень счастливым – умирают его родители, и Георгий вместе с сестрой попадает в детский дом. Потом он окончил семилетнюю школу и поступил на подготовительное отделение педучилища в Абакане, но доучиться не смог – не хватило средств...

Уже в сентябре 1941 года попадает на фронт, чуть позже получает серьезное ранение

в боях под Москвой. Уже в 1943 году в журналах «Звезда» и «Ленинград» публикуются подборки его стихов.

Но все, о чем может мечтать поэт – и сборник, и признание, и членство в Союзе писателей СССР, и даже медаль за его «Слово солдата», – будет уже после смерти.

«Это первая и последняя книга Георгия Суворова, – написал в предисловии Михаил Дудин, редактор сборника. – Больше он ничего не напишет. Трудно сказать, что бы он сделал в будущем, потому что слишком много у него было возможностей, темперамента, воли и той силы, которая еще не нашла себе настоящего выхода. И эти стихи – только маленькая часть его характера».

Сейчас благодаря новым технологиям его стихи стали доступны любому пользователю интернета, а на его малой родине не так давно появилась трогательная традиция: в библиотеке проводится телемост между школьниками Краснотуранска и города Сланцы Ленинградской области – места, где похоронен поэт. Ребята читают его стихи и свои собственные, посвященные войне...

Голос из ямы

Всякий раз, когда проезжаешь мимо мозаичного панно на здании бывшего кинотеатра «Родина», не можешь не поражаться той удивительной силе духа человека, прошедшего, без всякого преувеличения, через ад и оставшегося способным на творчество.

Речь идет об авторе изображения – графике, педагоге, живописце Евгении Степановиче Кобытеве, который некогда был главным художником Красноярска. Но, может быть, не все знают, что он же был узником одного из страшных концлагерей, расположенных на территории Украины, – Хорольской ямы...

За долгое время работы кирпичного завода на месте, откуда брали глину, образовался

огромный котлован. Казалось бы, даже в самом извращенном сознании не могла появиться мысль разместить в нем тысячи обезумевших от голода и постоянного страха смерти людей. Но немцы сделали это без колебаний.

«В лагере ползут слухи о страшных застенках и пытках, которым подвергают захваченных, – напишет Евгений Степанович в своей книге много лет спустя. – Но кто может рассказать, что происходит в застенках Хорольской ямы? Тот, кого уводят туда, обратно уже не возвращается, а палачи будут немые до гроба – слишком преступны их дела».

Как можно было не сойти с ума, оставаясь там, на дне котлована?

Автор дает ответ на этот вопрос:

«Вполголоса люди рассказывают о яме-карцере с десятью камерами, в которых человек может поместиться только в согнутом положении... Только жгучее желание, пройдя через испытания фашистского плена, расплатиться за все, только светящийся вдали уголек надежды на освобождение и возвращение в строй удерживает тебя от иступленного, яростного поступка, за которым последуют быстрая расправа и смерть. А изуверы ждут, жаждут таких отчаянных выходов советских людей, издевательствами и насилиями провоцируют они бурные протесты, чтобы зверски подавить их».

И вот один из примеров: девушку, которая в ярости выплеснула суп, больше похожий на помои, в лицо немцу, тут же убили.

Евгений Кобытев делает наброски на драгоценных листочках бумаги, засыпает их песком. Но рисунки замечают фашисты.

«Рыскающий по лагерю переводчик-фольксдойч останавливается, смотрит восхищенно на мою работу, спрашивает: – Художник?»

– Да, я художник, – отвечаю ему я.

– Нарисуй меня! – говорит он, садясь позировать».

Кто знает, может быть, изображения гнусных палачей, которые нарочито медленно выполняет, чтобы выиграть время, узник, и спасли ему жизнь?

В 1943-м ему удается бежать – и снова на фронт.

В мае 1945 года он едет в Красноярск, где создает серию художественных произведений, посвященных Хорольской яме. Чуть позднее выходит книга с одноименным названием, а его рисунки демонстриру-

Красноярский живописец Евгений Кобытев, автор мозаичного панно на здании бывшего кинотеатра «Родина», был узником одного из страшных концлагерей, расположенных на территории Украины, – Хорольской ямы...

ются в телевизионном фильме «Листы скорби и гнева».

...Панно на здании не так давно признали объектом культурного наследия и отреставрировали. Может, когда-нибудь переиздадут и книгу Евгения Степановича. На титульном листе книги «Хорольская яма» есть надпись, адресованная бывшим узником концлагеря своей дочери Вере Кобытевой: «В тяжелые минуты жизни – прочти эту книгу».

Спустя полвека

За историей другого писателя – Ивана Николаевича Бывших – не так давно следил весь край. Мог ли догадываться паренек из небольшого села Поначево Курагинского района, что в солидном возрасте, на девятом десятке лет он станет заметной медийной личностью?

Хотя своими способностями мальчик из обычной семьи порадовал уже тогда – без всяких репетиторов он настолько хорошо изучил немецкий язык, что во время войны смог работать переводчиком.

А известным он стал после выхода тоненькой книжечки, изданной около четверти века назад под названием «Ваниляйн и Лизхен», где он рассказывает свою историю любви. Будучи комендантом села Хейроде в послевоенное время, он знакомится с юной девушкой.

«И тут случилось то, чего я никак не ожидал и не предвидел. Из трех стоящих за столом молодых особ я невольно обратил внимание на одну, самую юную из них, которая с первого взгляда поразила меня своей необычной оригинальной внешностью и непохожестью ни на одну из когда-либо виденных мною

девушек. Мне показалось, что явилась она из какого-то другого, неведомого мне мира...»

Переписка с Лизхен продолжалась и после его возвращения из Германии – до 1956 года, когда его вызвали в райком партии и сказали, что госпожа живет в ФРГ, и вообще, «что вы хотите, жениться вы не можете – нет таких законов».

Так разошлись их пути, и на последних страницах автор с горечью отмечает, что дважды он был женат, но на склоне лет – так уж получилось – живет сейчас совсем один в небольшой хрущевке на правом берегу...

А дальше началась почти сказочная история: с помощью хороших людей Лизхен нашлась – оказалось, что ее личная жизнь также не сложилась, и она никогда не забывала о первой любви. Пожилая женщина не испугалась ни сурового климата, ни расстояний, и автор этого текста лично может подтвердить, что на свадьбе с Ваниляйном она выглядела точно так же, как и все невесты – красивой и очень счастливой. Губернатор края (тогда Александр Хлопонин) не остался равнодушным и подарил молодым двухкомнатную квартиру в новом доме.

...Они были вместе счастливы всего несколько лет – но разве это так важно? Эта уникальная история – тоже о победе, победе любви над различными условностями, временем и расстоянием, и она достойна отдельной книги.

Светлана БУРЕНКО

При подготовке материала были использованы издания К. Попова «Нежелательные страницы. Два века одной газеты», «Красноярская пресса. XX век» и ресурс «Архивы Красноярского края».

Георгий Суворов
Слово солдата

«Вспоминаешь ты тумань не будешь,
Зачем туманить грустью юность дней,
Свой добрый век мы прожили как люди –
И для людей!»

Георгий Суворов
СЛОВО СОЛДАТА

«Слово солдата» – это первая и последняя книга Георгия Суворова, погибшего в 1944 году в ожесточенных боях за нарвский плацдарм.

Поэту было 25 лет